

Линь Сюэцэ, проснувшись, обнаружил, что попал в книгу — да ещё и в тело жалкого, всеми отвергнутого фальшивого наследника.

Он уже мысленно приготовился к тому, что сегодняшнюю ночь проведёт на улице, ютясь под эстакадой.

Но кто бы мог подумать, что его домашние зверушки... тоже последуют за ним в этот мир!

Мало того — они перенеслись сюда на несколько сотен лет раньше. А та, с кем у него была самая тесная связь, его черепаха У Гуй, за это время успела сколотить баснословное состояние — лишь бы дожидаться его и передать всё в наследство.

Стоило Линь Сюэцэ только кивнуть, и все активы, записанные на имя У Гуя, немедленно перешли бы к нему. Из нищего без гроша за душой он в одно мгновение превратился бы в миллиардера...

— Переформишь?.. — Линь Сюэцэ широко распахнул глаза.

— Именно, — радостно подтвердил У Гуй. — Я уже велел секретарю подготовить договор дарения. Завтра всё это станет твоим, малыш. И те, кто раньше смотрел на тебя свысока, больше никогда не посмеют тебя недооценивать!

— Н-не надо так... — Линь Сюэцэ совершенно растерялся от того, насколько его черепаха привыкла играть не по правилам, и потому осторожно возразил: — Это же всё, что ты копил столько лет. Нет никакой необходимости отдавать это мне...

Он не успел договорить, как У Гуй тут же перебил его:

— Все мои инвестиционные идеи и знания в финансах — это то, чему я научился у тебя, малыш. Я покупал всё это, чтобы подготовиться к тому дню, когда найду тебя. Моё — значит твоё. Даже если не отдам сейчас, всё равно однажды передам тебе. Рано или поздно — какая разница?

Линь Сюэцэ беспомощно посмотрел на него и вздохнул:

— Но я ведь сейчас всего лишь студент.

У Гуй замер, только теперь вспомнив, что Линь Сюэцэ всего восемнадцать, и он совсем недавно поступил в университет.

Пусть у студентов и не такая тяжёлая нагрузка, как у школьников, занятия всё равно отнимают почти всё время, и уж точно не оставляют сил на управление таким объёмом собственности.

— Ну да, учёба важнее. — сказал У Гуй.

Он вспомнил специальность, которую сейчас изучал Линь Сюэцэ, а заодно и все те грязные слухи и нападки, что ходили о нём в интернете.

В его голове начали складываться определённые планы — впрочем, такие вещи требовали времени и тщательной подготовки.

Пока он размышлял, машина въехала на территорию элитного посёлка. У Гуй повернулся к Линь Сюэцэ и с улыбкой спросил:

— Малыш, в каком доме ты хочешь остановиться сегодня?

Линь Сюэцэ посмотрел в окно на выстроившиеся ряд за рядом виллы. Они были роскошными и красивыми, но мысль о том, чтобы ночью в одиночку жить в таком огромном доме, казалась ему странной.

— У тебя есть свободная комната? — спросил он у У Гуя. — Не нужно выделять мне отдельную виллу. Я могу переночевать у тебя.

Стоило У Гую это услышать, как он растрогался до глубины души:

— Я так и знал! Малыш тоже не хочет со мной расставаться!

Он тут же обнял Линь Сюэцэ и никак не желал отпускать:

— Комнату я давно подготовил, только тебя и ждал. Пойдём, пойдём, я тебе всё покажу.

...

Вилла семьи У располагалась в самом лучшем месте посёлка — настоящая жемчужина среди домов.

Даже среди вилл она выделялась: особняк У был как минимум в три раза больше дома семьи Линь. За воротами простирался ухоженный газон, рядом возвышались декоративные скалы, а между ними тихо журчал ручей — всё это больше напоминало изящный частный сад, чем просто жилой дом.

Пройдя через парадный вход, они оказались в просторной, залитой светом гостиной. По соседству располагались дополнительные залы — уютная малая гостиная, чайная и другие помещения, каждое со своим назначением.

Главная спальня и гостевые комнаты находились на втором и третьем этажах. Каждая из них шла «в полном комплекте»: собственная мини-гостиная, кабинет, гардеробная — всё, что только можно было пожелать. В общих зонах были устроены подвесные сады и бассейны под открытым небом; куда ни глянь — роскошь без малейшего намёка на компромисс.

Линь Сюэцэ прожил в семье Линь восемнадцать лет и повидал немало, но уровень великолепия дома У Гуя всё равно заставил его по-новому взглянуть на слово «богатство».

Из-за огромных размеров виллы У Гуй нанял целый штат персонала: охрану, дворецкого, поваров, уборщиков — всё было организовано безупречно.

Пока они шли по дому, У Гуй по пути представлял Линь Сюэцэ каждому встречному, и его тёплое, почти не скрываемое отношение к нему было заметно с первого взгляда.

Сотрудники, хоть и удивились внезапному появлению Линь Сюэцэ, благодаря профессиональной выучке быстро взяли себя в руки и один за другим приветливо с ним поздоровались.

— Мы с морским зайцем живем на третьем этаже, — сказал У Гуй, нажимая кнопку лифта. — На обоих этажах есть свободные комнаты. У каждой — свой стиль, так что если тебе что-то не понравится, малыш, мы сразу всё переделаем.

— Ничего переделывать не нужно, — поспешно ответил Линь Сюэцэ. — Это лучший дом, который я когда-либо видел.

У Гуй, услышав это, лишь сильнее расчувствовался:

— За эти годы тебе пришлось нелегко, малыш...

Линь Сюэцэ беспомощно улыбнулся и вместе с У Гуем обошёл всю виллу.

Сад на втором этаже был больше и лучше всего подходил для жизни жемчужной птички.

На третьем же располагались два бассейна — один с пресной водой, другой с морской. Они соответствовали комнатам У Гуя и морского зайца.

Во время осмотра Линь Сюэцэ заодно увидел и жемчужную птичку, и морского зайца.

Они ещё не приняли человеческий облик и сохраняли звериную форму — в точности такую же, какой он помнил их раньше.

— Теперь мы будем жить вместе, втроём, — тихо сказал Линь Сюэцэ, погладив сначала жемчужную птичку, а потом морского зайца.

Морской заяц прижался к его пальцам, а жемчужная птичка уселась ему на плечо и ответила радостным щебетом.

В итоге Линь Сюэцэ решил остановиться на втором этаже.

Пробуждение воспоминаний у Линь Сюэцэ произошло под вечер.

Из дома семьи Линь он вышел примерно в начале восьмого.

Когда он вместе с У Гуем вернулся домой, осмотрел виллу и поужинал, стрелка на часах уже приближалась к десяти.

У Гуй был черепахой, помешанной на здоровом образе жизни: стоило пробить определенному часу — и он обязательно отправлялся спать.

Линь Сюэцэ тоже вымотался за день до предела. Закончив с умыванием, он вернулся в свою комнату и растянулся на кровати.

За какие-то сутки произошло столько всего, что он был уверен: мысли будут роиться в голове, а ночь пройдёт без сна.

Но, к его удивлению, стоило ему лишь лечь — и сон накрыл его мгновенно.

Причём сон был не просто крепким... а на редкость странным.

Ему приснился мужчина с длинными волосами, в чёрном одеянии, стоящий посреди первозданной, хаотичной тьмы и молча смотрящий на Линь Сюэцэ.

Волосы его были черны, как тушь. Глубокие, блестящие глаза, словно обсидиан. Кожа — белая до прозрачности, отчего губы казались ещё ярче, налитые алым, будто омоченные кровью, — опасно прекрасные.

Черты лица — безупречные, ослепительно красивые, но в этой красоте таилась невыразимая, мрачная, завораживающая зловещность.

Во сне Линь Сюэцэ словно окаменел: он неподвижно стоял на месте и лишь смотрел, как мужчина шаг за шагом приближается к нему.

«Бум»... «бум»...

Он отчётливо слышал, как бешено колотится его собственное сердце.

Каждый шаг незнакомца отдавался так, будто тот наступал прямо на его грудь.

И наконец Линь Сюэцэ услышал, как мужчина тихо произнёс:

— Линь Сюэцэ?

Этот голос звучал, словно шёпот у самого уха. Тёплое дыхание коснулось его уха.

Всё тело Линь Сюэцэ вздрогнуло, и в следующий миг он резко распахнул глаза.

Сквозь оконные переплёты в комнату лился бледно-голубой утренний свет.

Он несколько секунд тупо смотрел на окно, пока сознание медленно не вернулось к нему, и лишь тогда он выдохнул:

— Значит... это был сон.

За свою жизнь он видел бесчисленное количество снов.

Но настолько реальный — впервые.

Даже сейчас, уже окончательно проснувшись, его сердце всё ещё колотилось, а то неуловимое, не поддающееся словам ощущение из сна упрямо не отпускало.

Лишь когда за дверью послышался лёгкий шорох, а следом — непрерывное «чю-чю-чю», Линь Сюэцэ наконец выбросил сон из головы.

Он открыл дверь — снаружи никого не было. Зато в комнату влетела круглая, пухлая фигурка и с мягким хлопком опустилась ему на плечо.

Линь Сюэцэ повернул голову — и только теперь разглядел, что это была маленькая, кругленькая жемчужноголовая амадина.

Заметив его взгляд, птичка покрутила крохотной головкой и ласково потерлась о его шею.

От щекочущего прикосновения Линь Сюэцэ не удержался от улыбки:

— Доброе утро, Жемчужинка.

Серо-белые перья были гладкими, словно бархат, а по обе стороны мордочки пушились две розовые «щёчки», мягкие и воздушные, из-за чего чёрные глазки-бусинки казались ещё живее и выразительнее.

Услышав голос Линь Сюэцэ, амадина прищурилась, потянулась к нему клювиком и несколько раз легко потерлась о его руку.

Линь Сюэцэ взял её с собой вниз. Спустившись на первый этаж, на кухню, он обнаружил, что У Гуй и морской заяц уже давно проснулись.

Оба маленьких существа находились в истинных обликах: они лежали в гостиной, греясь в утреннем солнце, размеренно дышали и выглядели так, будто всерьёз погружены в практику культивации.

Заметив, что Линь Сюэцэ спустился, морской заяц первым пошевелился — он сделал пару кругов, таким образом поприветствовав его.

У Гуй же медленно открыл глаза и вернулся в человеческий облик.

По сравнению со вчерашним днём он заметно посвежел. Хотя внешне всё ещё выглядел мужчиной лет сорока-пятидесяти, сейчас его лицо порозовело, а осанка стала заметно прямее.

Заметив удивлённый взгляд Линь Сюэцэ, У Гуй с улыбкой сказал:

— За столько лет эта ночь была самой спокойной и приятной в моей жизни.

Линь Сюэцэ вспомнил их первую встречу в школе накануне, когда У Гуй едва не потерял сознание, и спросил:

— Ты вчера чуть не упал в обморок... это тоже из-за проблем с культивацией?

— Да, — кивнул У Гуй и подробно всё ему объяснил.

Этим миром правит Царь призраков, и вся его энергия изначально подходит лишь для развития призрачных существ.

А У Гуй и остальные — демоны из другого мира. Они не совместимы с местной средой и, не имея возможности культивировать, вынуждены постоянно истощать сами себя.

Именно поэтому У Гуй и погрузился в сон на несколько сотен лет, пробудившись лишь совсем недавно.

Пробуждение Линь Сюэцэ означало пробуждение крови Короля Демонов внутри него.

Он был подобен очистителю: мог перерабатывать энергию этого мира, превращая её в ту, что

подходит для демонов.

Поэтому, пока У Гуй и остальные находятся рядом с Линь Сюэцэ, их сила будет расти стремительными темпами.

— Наша культивация улучшается — и твои способности, как того, кому мы поклоняемся, тоже будут постепенно усиливаться. Сейчас всё только начинается, потому ты этого почти не ощущаешь, но со временем изменения станут всё заметнее, — с удовольствием произнёс У Гуй, усаживаясь рядом с Линь Сюэцэ.

— Вот оно как... — выслушав объяснение, Линь Сюэцэ вспомнил вчерашние слова У Гуя и замаялся, словно хотел что-то спросить, но не решался.

У Гуй прожил с ним бок о бок больше десяти лет и знал его слишком хорошо, чтобы не понять сразу.

— Ты хочешь спросить о других маленьких зверьках? — мягко сказал он.

— Ага, — Линь Сюэцэ кивнул.

Он хорошо помнил, как накануне У Гуй говорил, что за последние пятьдесят лет нашёл ещё троих спутников.

Но до сих пор Линь Сюэцэ видел лишь птичку и морского зайца. Третьего демона он так и не встретил.

У Гуй, словно вспомнив что-то тяжёлое, посерьёзnel:

— Его ситуация... особенная. Я и сам не могу сказать наверняка. Придётся попробовать вместе с тобой.

С этими словами он посмотрел на Линь Сюэцэ и неожиданно ласково произнёс:

— Малыш, в ближайшие дни тебе лучше как следует отдохнуть. А я всё организую. Постараюсь, чтобы в течение недели мы смогли с ним встретиться. Хорошо?

И по возможностям, и по деньгам, и по положению в обществе У Гуй на голову превосходил Линь Сюэцэ.

Раз уж он сказал, что ему нужно время на подготовку, Линь Сюэцэ спокойно согласился:

— Хорошо.

Вилла У Гуя находилась в самом центре города, недалеко от университета. Ради удобства он специально выделил Линь Сюэцэ машину с водителем — чтобы тот без проблем ездил на

занятия.

Ежедневное меню в доме составляли личный повар и диетолог.

Заметив, что у Линь Сюэцэ с собой всего один комплект сменной одежды, У Гуй щедрым взмахом руки перевёл ему пятьсот тысяч юаней на карманные расходы — и заодно полностью обновил его гардероб.

Поначалу Линь Сюэцэ страшно смущался. Но стоило ему попытаться отказаться, как У Гуй тут же смотрел на него влажными, почти плачущими глазами.

Прошло всего несколько дней — и Линь Сюэцэ постепенно начал привыкать к жизни в богатом доме.

Ведь что может быть лучше: жить на вилле, спать на самой удобной кровати, ни о чём не заботиться — еда подаётся, одежда подаётся, а рядом каждый день три милых зверька...

Такое счастье сложно отвергнуть.

В отличие от беззаботных дней Линь Сюэцэ, в семье Линь в эти дни царило редкое гнетущее настроение.

Обычный забор крови не только довёл до того, что Линь Сюэцэ ушёл из дома, но ещё и связал его с У Гуюем.

А когда после ухода он уже несколько дней не возвращался, будто действительно решил разорвать с ними все связи, настроение у семьи окончательно испортилось.

Вечером Чжэн Мэйлин и Линь Цинтянь сидели в гостиной и смотрели новости, когда быстрым шагом вошёл Линь Гохуа.

В руках у него был курьерский конверт с документами. Едва переступив порог, он нетерпеливо вскрыл его, достал фотографии и разложил их на журнальном столике перед Чжэн Мэйлин и Линь Цинтянем.

— Выяснил, — холодно сказал он. — Все эти дни Линь Сюэцэ живёт у У Гуя. Едят вместе, живут вместе, спят вместе.

Он сделал паузу и добавил:

— Они постоянно появляются вдвоём, ведут себя крайне близко. Отношения у них... совершенно не обычные.

Чжэн Мэйлин и Линь Цинтянь опустили взгляды.

На фотографиях были не кто иные, как Линь Сюэцэ и У Гуй.

Рост У Гуя — чуть больше метра шестидесяти. Коренастые короткие конечности, смуглая кожа, почти пятьдесят лет, лицо изрезано морщинами.

На этом фоне Линь Сюэцэ выглядел особенно разительно.

Восемнадцатилетний юноша — худой, хрупкий, с фарфорово-белой кожей. Его черты были изящными, почти классическими, а чёрно-белые глаза напоминали тихую осеннюю воду — от них невозможно было оторвать взгляд.

Когда эти двое стояли рядом, прижимаясь друг к другу с откровенной близостью, визуальный контраст бил по глазам с пугающей силой.

Чжэн Мэйлин бросила взгляд — и тут же с отвращением отвернулась, нахмурившись, словно не в силах смотреть дальше.

Линь Цинтянь тоже скривился, будто его подташнивало, и с усмешкой сказал:

— Ну и рожа... Линь Сюэцэ ради денег сумел проглотить гордость и лечь под него.

<http://bllate.org/book/14966/1328941>